

УДК 342.951

О. Г. Каразей, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции общественной безопасности Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: aleh.krz@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматривается вопрос правового регулирования административного задержания – важного института административно-деликтного и процессуально-исполнительного права. Проводится сравнительно-правовой анализ нормативных правовых положений, регламентирующих порядок применения административного задержания. Акцентируется внимание на наличии в них внутренних противоречий и неясности, возможности различного толкования отдельных предписаний. Сформулированы предложения по корректировке законодательства с целью устранения существующих проблем правоприменительной практики.

Ключевые слова: административное задержание, административный процесс, меры обеспечения административного процесса, доставление.

A. G. Karazei, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Faculty of the Militia of Public Safety of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: aleh.krz@gmail.com

ADMINISTRATIVE DETENTION: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND LEGAL REGULATION

In this article the issue of legal regulation of administrative detention – an important institution of administrative and procedural and executive law – is considered. The comparative legal analysis of the normative legal provisions regulating the procedure for applying administrative detention is carried out. The attention is focused on the presence of internal contradictions and ambiguities in them, and the possibility of different interpretations of certain regulations. Proposals on legislation amendment for eliminating existing problems in law enforcement practice have been formulated.

Keywords: administrative detention, administrative procedure, administrative procedure ensuring measures, conveying.

Институт административного задержания занимает особое место в структуре административно-деликтного и процессуально-исполнительного права, так как реализация таких мер принуждения напрямую затрагивает конституционные права и законные интересы граждан. Особенно это касается административного задержания, заключающегося в возможности ограничить свободу физического лица на срок до семидесяти двух часов (иностранцы граждане и лица без гражданства при невозможности установить их личность в отдельных случаях могут быть задержаны и на значительно бóльший срок).

Значимость данного института подтверждает факт того, что его регламентация фрагментарно имеет отражение еще в Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. (определены отдельные основания задержания, закреплены элементы проведения процессуальных действий с задержанным) и продолжала последовательно развиваться в последующих законодательных актах, действующих на территории Беларуси [1, с. 176].

На современном этапе развития законодательства Беларуси осуществлена уже наиболее детальная регламентация института задержания, в том числе оснований его применения и оформления, в административном процессе.

В то же время, по нашему мнению, правовое регулирование рассматриваемого института в ст. 8.1–8.5 действующего с 2021 г. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПКИАП) имеет недостатки и не исключает различного толкования нормативных правовых предписаний.

Так, административное задержание является не только рядовой мерой обеспечения административного процесса, но и согласно абз. шестому ст. 9.5 ПКИАП моментом его начала, сопря-

женным с возникновением прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений. Предполагаем, что, желая подчеркнуть значимость данного факта, законодатель указал в п. 4 ч. 1 ст. 4.1 ПИКоАП, что физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право иметь защитника не только с начала административного процесса, но и в случае административного задержания – с момента фактического задержания. Данная тавтология противоречит одному из основных требований нормотворческой техники – краткости и точности изложения нормативных правовых предписаний: в соответствии с частью второй п. 3 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» при подготовке нормативных правовых актов следует исключать дублирование нормативных правовых предписаний. Аналогичным образом сформулирована и ч. 5 ст. 4.5 ПИКоАП.

В ч. 1 ст. 8.1 ПИКоАП определено, что меры обеспечения административного процесса, в том числе и административного задержания, могут быть применены к физическому лицу в целях:

пресечения административных правонарушений;

установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс;

составления протокола об административном правонарушении;

обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении.

В свою очередь, из ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП следует, что административное задержание физического лица применяется: для пресечения противоправной деятельности; составления протокола об административном правонарушении, если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным; установления личности; обеспечения участия этого лица при рассмотрении дела об административном правонарушении; пресечения сокрытия или уничтожения доказательств; обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Таким образом, очевидно, что понятие «пресечение противоправной деятельности» значительно шире понятия «пресечение административных правонарушений». Рассуждая о противоправности деяний, т. е. несоответствии их содержания нормативным правовым предписаниям, обосновано говорить не только об административных правонарушениях, но и о преступлениях, дисциплинарных проступках, гражданско-правовых деликтах. В этой связи оперирование термином «пресечение противоправной деятельности» явно выходит за рамки задач ПИКоАП, заключающихся в установлении правовой процедуры ведения административного процесса.

Возникает вопрос: зачем в ст. 8.2 ПИКоАП указывается, что применение административного задержания для составления протокола об административном правонарушении может иметь место только при наличии условия: если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным? Указанное условие является предельно оценочной категорией: можно найти возможность составить протокол на месте в любых, самых неблагоприятных, погодных условиях, а можно объяснить невозможность совершения таких действий отсутствием при себе письменных принадлежностей, бланков протоколов и т. д. Полагаем оптимальной формулировку ст. 8.1 ПИКоАП, из которой следует, что орган, ведущий административный процесс, должен самостоятельно принимать решение о задержании физического лица для составления протокола об административном правонарушении с учетом реализации таких принципов административного процесса как законность, обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов, неприкосновенность личности и других.

Обращает на себя внимание возможность применения административного задержания для пресечения сокрытия или уничтожения доказательств. Содержащая общие цели применения всех мер обеспечения административного процесса ч. 1 ст. 8.1 ПИКоАП не предусматривает достижение такого результата. Получается, что частная норма сформулирована шире общей нормы, что противоречит не только логике, но и правилам нормотворческой техники. Согласно части третьей п. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» при изложении текста нормативного правового акта сначала располагаются наиболее важные нормативные правовые предписания общего характера, которые имеют определяющее значение для содержания всего нормативного правового акта и конкретизируются в последующих нормативных правовых предписаниях.

В целом терминология рассматриваемых двух статей ПИКоАП отличается, что противоречит уже требованиям ст. 30 указанного Закона: для обозначения одного и того же понятия используется один и тот же термин, а разные понятия обозначаются различными терминами.

Согласно ч. 1 ст. 8.2 ПИКоАП административное задержание состоит из трех элементов: кратковременного ограничения свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения; доставления данного лица в место, определенное органом, ведущим административный процесс;

содержания лица в данном месте.

Соответствующее понимание административного задержания имеет уже устоявшуюся историю, аналогично оно трактовалось утратившим силу ПИКоАП 2006 г.

Но следует отметить, что включение в содержание административного задержания такого этапа, как доставление, не находит отражения в кодексах об административных правонарушениях (КоАП) стран-соседей; данные меры административного пресечения являются самостоятельными. Например, согласно ст. 27.2 КоАП Российской Федерации под доставлением понимается принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным, а под административным задержанием согласно ст. 27.3 этого же КоАП понимается кратковременное ограничение свободы физического лица, которое может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

В ст. 259 КоАП Украины также предусматривается возможность доставления правонарушителя, и определение данного понятия аналогично российскому. При этом указанный институт не относится к мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, рассматривается в главе, посвященной протоколу об административном правонарушении. Данный подход в полной мере был реализован и в КоАП Республики Беларусь 1984 г., т. е. представляет собой не следствие развития современной юридической мысли, а наследие советского права.

Тем не менее и среди отечественных исследователей существует точка зрения о том, что подобное отграничение доставления от задержания представляет интерес, реализация данной идеи в ПИКоАП позволит принять во внимание опыт постсоветских государств, исторический опыт, потребности практики [2, с. 38], а также однозначно определить момент исчисления срока административного задержания [3, с. 120].

На наш взгляд, указанный подход не решит проблему, при этом усугубит ситуацию с соблюдением прав задержанных (доставляемых). Как в утратившем силу КоАП Беларуси 1984 г., так и в действующих КоАП России и Украины доставление должно быть осуществлено в «возможно короткий срок». Такой же подход к срокам доставления предлагает закрепить в ПИКоАП В. Н. Крюков [2, с. 39].

Очевидно, что вопрос наличия соответствующей возможности у должностных лиц, осуществляющих доставку, может быть предельно растянутым, но тем не менее в полной мере объективным: необходимость выехать на место происшествия, оформить процессуальные документы, принять меры к задержанию преступника и т. п. При этом доставляемый так и не приобретает статус участника административного процесса, соответственно, не имеет никаких прав, в том числе обжаловать действия должностных лиц, осуществляющих его доставку, заявлять ходатайства, иметь защитника и др.

И, наоборот, отсутствие четкой процессуальной регламентации доставления существенно влияет на законность применения этой меры, так как не конкретизированы методы и средства, которые могут применять должностные лица для ее реализации, а также степень ограничения прав человека [4, с. 145]. Непонятно и то, следует ли фиксировать осуществление данного действия, в каком порядке, с составлением каких процессуальных документов?

Попытка регламентировать данную деятельность повлечет необходимость введения нового института административного процесса, дополнительных норм, при этом сходных с теми, что регламентируют задержание по причине одинаковой правовой природы рассматриваемых явлений.

То, что общий срок фактического ограничения свободы лица, привлекаемого к административной ответственности, останется неопределенным и породит возможность злоупотреблений, признается и сторонниками выделения доставления в самостоятельную меру обеспечения административного процесса [3, с. 121; 4, с. 146].

Следует констатировать, что доставление в качестве принудительного препровождения обладает всеми признаками задержания, поэтому его необходимо рассматривать как один из этапов (при этом необязательный) административного задержания, так как с момента фактического задержания гражданин временно лишается права свободно передвигаться и обязан следовать в направлении, указываемом уполномоченным на то должностным лицом. В связи с этим основания и порядок осуществления доставления лица, совершившего административное правонарушение, должны соответствовать всем требованиям, предъявляемым законодателем к административному задержанию в целом, а рассмотрение данных понятий отдельно необоснованно. И здесь логично, что в ПИКоАП срок административного задержания начинает исчисляться с момента фактического задержания лица, а не с момента доставления нарушителя для составления протокола.

В этой связи в полной мере полагаем возможным согласиться с А. Н. Крамником утверждающим, что «доставление нельзя исключить из административного задержания», так как фактически оно представляет собой вид административного задержания [5, с. 90].

Однако наиболее важным, с нашей точки зрения, является вопрос о полномочиях по применению административного задержания.

В ч. 3 ст. 8.1 ПИКоАП установлено, что меры обеспечения административного процесса, в том числе административное задержание, применяются судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс.

Из п. 10 ч. 1 ст. 1.10 КоАП Республики Беларусь следует, что органом, ведущим административный процесс, является должностное лицо государственного органа (государственной организации), в пределах своей компетенции составляющее протокол об административном правонарушении и ведущее подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению. Компетенция на составление протоколов об административных правонарушениях определена в ст. 3.30 ПИКоАП.

Так, согласно ч. 2 ст. 3.29 ПИКоАП должностные лица органов, ведущих административный процесс, наделяются полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению решением соответствующего государственного органа (государственной организации). К таким нормативным правовым актам, например, относится постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 47 «О полномочиях должностных лиц органов внутренних дел», где определена процессуальная компетенция конкретных должностных лиц (участковых инспекторов милиции, оперуполномоченных подразделений уголовного розыска и т. д.) на составление протоколов по конкретным статьям КоАП, соответственно, и на применение административного задержания по данным статьям.

В то же время в ст. 8.3 ПИКоАП содержится перечень должностных лиц, уполномоченных применять административное задержание физического лица. К их числу относятся не отдельные, но все должностные лица органов внутренних дел – при выявлении административных правонарушений, протоколы о совершении которых в соответствии с п. 1 ч. 1 и п. 3 и 6 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП составляют должностные лица органов внутренних дел, а также при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Кроме того, в рамках компетенции применять административное задержание имеют право только должностные лица органов пограничной службы, Военной автомобильной инспекции Вооруженных Сил Республики Беларусь, таможенных органов, органов государственной безопасности, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, а также Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь.

Такой исключительный перечень должностных лиц, уполномоченных применять административное задержание, вводит и практиков, и ученых в заблуждение при соотношении данной нормы с вышеприведенным положением ч. 3 ст. 8.1 ПИКоАП.

На наш взгляд, конкуренции между рассматриваемыми нормами нет. По общему правилу (ч. 3 ст. 8.1 ПИКоАП) осуществлять задержание имеет право должностное лицо, в установленном порядке уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, по поводу которого ведется административный процесс.

Итак, ст. 8.3 ПИКоАП наделяет полномочиями на осуществление задержания всех должностных лиц государственного органа, отдельные должностные лица которого имеют полномочия составлять протокол об административном правонарушении, по поводу которого ведется административный процесс. Соответственно, задержать правонарушителя имеет право должностное лицо, которое вообще не имеет полномочий на ведение административного процесса. Например, любой милиционер, выявив административное правонарушение в соответствии с компетенцией органов внутренних дел, должен задержать правонарушителя. Раз именно этот милиционер оценил наличие поводов и оснований для начала административного процесса и фактически его начал, осуществив задержание, то он и должен составить протокол задержания, передать его уполномоченному на ведение административного процесса должностному лицу органа внутренних дел. В то же время данные вопросы ПИКоАП не регламентированы, что порождает спорную практику процессуального оформления задержания уполномоченным на ведение административного процесса лицом, составляющим от своего имени протокол задержания, указывая сведения об обстоятельствах совершения правонарушения, месте, времени задержания со слов лица, непосредственно применившего данную меру.

И здесь возникает вопрос о том, как поступать в случае обращения в органы внутренних дел должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях: кто должен составлять протокол задержания? Полагаем, что не милиционер, так как он может не являться специалистом в области общественных отношений, причинение вреда которым и образует состав административного правонарушения, подведомственного тому либо иному государственному органу. В то же время из ПИКоАП это не следует, законодатель и в ст. 8.1, и в ст. 8.3 говорит о «применении» административного задержания, что указывает на конкуренцию норм.

При этом утративший силу ПИКоАП 2006 г. относительно ст. 8.3 оперировал понятием «осуществление» задержания, что указывало на процессуальное отличие содержания соответствующих действиях должностных лиц (рудиментарно термин «осуществление задержания» сохранился в ч. 5 ст. 8.4 ПИКоАП).

В данном случае обоснованна точка зрения Д. В. Гвоздева, он утверждает, что при таком положении дел можно говорить только об оказании сотрудниками органов внутренних дел «силового» обеспечения деятельности должностных лиц, уполномоченных на подготовку дела об административном правонарушении. Применение принудительных мер должно осуществляться в соответствии с полномочиями, вытекающими из Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [3, с. 121].

Соответственно, оказание содействия в осуществлении административного задержания должностными лицами органов внутренних дел по обращениям компетентных органов не должно влечь за собой участие милиции в ведении административного процесса: протокол задержания с указанием оснований для этого следует составлять органу, ведущему административный процесс.

Одновременно с указанным следует признать, что один из вопросов кратковременного ограничения свободы физического лица, совершившего административное правонарушение, остается без ответа: как это осуществить без органа, ведущего административный процесс?

О том, что такая ситуация на практике может иметь место, прямо указывается в ст. 3.2 КоАП Республики Беларусь, в соответствии с которой не является административным правонарушением причинение вреда физическому лицу, совершившему преступление или административное правонарушение, при его задержании для передачи уполномоченным государственным органам и пресечения возможности совершения им новых преступлений или административных правонарушений, когда оно пытается или может скрыться от органа уголовного преследования, суда или органа, ведущего административный процесс, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным.

Из анализа обозначенной нормы следует, что любое физическое лицо, никак не относясь к органу, ведущему административный процесс, имеет право задержать правонарушителя для

передачи уполномоченным государственным органам, в том числе путем причинения вреда задерживаемому. Данная ситуация носит далеко не теоретический характер: регулярно правонарушители задерживаются службой охраны объектов торговли, потерпевшими, очевидцами.

Учитывая вышерассмотренные положения ст. 8.1–8.5 ПИКоАП, следует отметить, что никакого отношения к административному задержанию данная активность не имеет, ее правовая регламентация отсутствует, что не способствует реализации таких важных принципов административного процесса как законность, обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов, неприкосновенности личности и др. Таким образом следует, что наличие материальной нормы в КоАП не уравновешено процедурой ее реализации в ПИКоАП.

Аналогичная проблема в уголовном процессе успешно решена путем закрепления в ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь права граждан на захват лица, совершившего преступление. Полагаем обоснованным рассмотреть вопрос об институционализации в ПИКоАП аналогичного механизма, что устранил существующий в настоящее время пробел.

На основании проведенного исследования считаем возможным конкретизировать и вынести предложения по оптимизации института административного задержания путем внесения следующих изменений в ПИКоАП:

1. Из пункта 5 части 1 статьи 4.1 слова «, а в случае административного задержания – с момента фактического задержания» исключить.

2. Из части 5 статьи 4.5 второе предложение исключить.

3. Часть 1 статьи 8.1 после слов «составления протокола об административном правонарушении,» дополнить словами «пресечения сокрытия или уничтожения доказательств,».

4. Часть 2 статьи 8.2 изложить в следующей редакции:

«2. Административное задержание физического лица применяется для:

1) пресечения административного правонарушения;

2) составления протокола об административном правонарушении;

3) установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс;

4) пресечения сокрытия или уничтожения доказательств;

5) обеспечения участия физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, при рассмотрении дела об административном правонарушении;

6) обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста или депортации.».

5. В статье 8.3:

абзацы первый и второй изложить в следующей редакции:

«1. Административное задержание физического лица кроме судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, имеют также право применять:

должностные лица органов внутренних дел – при выявлении административных правонарушений, протоколы о совершении которых в соответствии с пунктом 1 части 1 и пунктами 3 и 6 части 2 статьи 3.30 настоящего Кодекса составляют должностные лица органов внутренних дел;»;

дополнить статью частями 2 и 3 следующего содержания:

«2. Должностным лицом, фактически применившим задержание, составляется протокол в соответствии с требованиями статьи 8.5 настоящего Кодекса. Задержанный доставляется к должностному лицу, уполномоченному составлять протокол об административном правонарушении, и вместе с протоколом административного задержания физического лица передается для ведения административного процесса.

3. Должностные лица органов внутренних дел в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, оказывают содействие в осуществлении административного задержания в соответствии с полномочиями, предусмотренными законодательными актами.».

6. В части 5 статьи 8.4 слова «осуществило задержание» заменить словами «применило административное задержание в отношении».

7. Дополнить Кодекс статьей 8.16 следующего содержания:

«Статья 8.16. Право физических лиц на захват лица, совершившего административное правонарушение

1. Захват лица – действия физических лиц по задержанию лица, совершившего административное правонарушение, для передачи уполномоченным государственным органам и пресечения возможности совершения им новых административных правонарушений.

2. Каждое физическое лицо имеет право захватить и принудительно в возможно короткий срок доставить в уполномоченный государственный орган лицо, застигнутое им при совершении административного правонарушения или попытке скрыться непосредственно после его совершения.

3. В случае оказания сопротивления лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, к нему могут быть применены меры подавления сопротивления в пределах мер, необходимых для задержания лица, совершившего административное правонарушение. В случаях, если имеются основания полагать, что при захваченном лице находятся предметы, документы и ценности, имеющие значение для административного процесса, захватившее его физическое лицо может осмотреть одежду задерживаемого и изъять для передачи в уполномоченный государственный орган находящиеся при нем предметы, документы и ценности».

Список использованных источников

1. Якубель, М. М. Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления в нормах Статутов Великого княжества Литовского / М. М. Якубель, П. Н. Рейба // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 174–178.

2. Крюков, В. Н. Доставка как мера обеспечения административного процесса / В. Н. Крюков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 2 (40). – С. 36–40.

3. Гвоздев, Д. В. Проблемы правового регулирования применения административного задержания в Республике Беларусь / Д. В. Гвоздев // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 25 марта 2022 г. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. – СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2022. – С. 117–122.

4. Самбор, Н. А. Доставка как мера административного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: процессуальные вопросы законности применения ограничений прав и свобод человека / Н. А. Самбор // Ленингр. юрид. журн. – 2012. – № 2. – С. 140–147.

5. Крамник, А. Н. Административное задержание как важное средство реализации административно-деликтных норм / А. Н. Крамник // Вестн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 88–93.

Дата поступления в редакцию: 17.10.2023

УДК 342.9

*А. С. Тайшибаев, заместитель командира специального отряда быстрого реагирования (СОБР)
Департамента полиции г. Алматы Республики Казахстан
raule@inbox.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ))

Исследуются этапы становления и развития института административно-правового принуждения в контексте институализации и его конкретных мер, порядка применения и наделения полномочиями государственных органов по их реализации.

Показаны государственная важность и общественная значимость нормативного закрепления оснований, условий и пределов применения конкретных мер административного принуждения для обеспечения правопорядка, социально-экономического развития и общественно-политической стабильности в различных сферах жизнедеятельности, а также объективной потребности в кодификации норм, регулирующих вопросы применения мер принуждения, которая обусловлена их большим разнообразием и направленностью.

В ходе исследования обнаружены исторические особенности, которые могут быть учтены в процессе совершенствования правового обеспечения оснований, пределов и порядка применения мер административного принуждения в современных условиях.

Ключевые слова: институт административно-правового принуждения; виды мер административно-правового принуждения; правовое регулирование применения мер принуждения; меры принуждения, применяемые ОВД (полицией); кодификация мер административно-правового принуждения.